

Литературный календарь

Сегодня нам хотелось бы напомнить читателям о замечательном человеке – популяризаторе науки, писателе и авторе термина «научно-фантастическая литература» Якове Исидоровиче Перельмане, который обладал удивительным даром рассказывать о сложных природных явлениях, о сухих научных законах просто, легко, весело, захватываясь интересно и при этом научно достоверно.

4 декабря 2022 года ему исполнилось бы 140 лет.



Жизнь Якова Перельмана была такой же яркой и занимательной, как его книги.

Он родился 4 декабря (22 ноября по ст.ст.) 1882 года в Белостоке — уездном городке Гродненской губернии (сейчас территория Польши) в семье небогатого счетовода Исидора Перельмана и учительницы начальных классов Генриетты Исааковны. Отец умер, когда Якову не исполнилось и двух лет.

Семья жила скромно, но хорошее образование детей мать ставила на первое место.

В 1901 году с отличными оценками он окончил Белостокское реальное училище. Именно в училище Перельман смог увидеть, как сухие научные факты в изложении талантливого преподавателя становятся предметами интереснейших опытов и легко воспринимаются учениками.

После училища он поступил в Лесной институт Санкт-Петербурга, где обучался его старший брат Иосиф. Кроме преподавания специальных дисциплин, в институте немало времени уделялось высшей математике и физике, что было особенно близко молодому Перельману.

Будучи студентом, Яков стал сотрудничать с журналом «Природа и люди», в котором публиковал статьи, посвящённые самым разным вопросам из области астрономии, ботаники, зоологии, его любимых физики и математики, а в 1904 году, продолжая учёбу, он стал ответственным секретарём редакции журнала (в журнале» Перельман проработал 17 лет, напечатав в нём более 500 очерков, статей и заметок).

Как студенту вуза, Перельману тогдашними правилами было запрещено печататься в газетах и журналах, поэтому он издавался под псевдонимами. Причём имена, которые он выбирал, были откровенно вымышленными и посвящёнными любимой альма-матер — Я. Лесной, П. Я. Цифиркин, П. Недымов, П. Сильвестров (от лат. «лес») и др., но первая статья о Бэре была подписана «Яков Перельман».

В 1908 году Яков Перельман становится дипломированным специалистом, учёным-лесоводом I разряда. Его дипломная работа «Старорусский лесопильный завод. Его оборудование и работа» была рекомендована к распространению по стране для «практического использования на местах». Он мог остаться на кафедре института, ему предлагали должность лесоустроителя с большим окладом и домом. Но к тому времени было написано уже более десяти очерков и научно-популярных статей. Страсть к

журналистике решила дальнейшую судьбу Якова Исидоровича, призвание литератора возобладало в нём над профессией учёного-лесоведа.

Многое из напечатанного в журнале «Природа и люди» вошло в первую книгу Я. И. Перельмана «Занимательная физика». Он писал её два года, тщательно подбирая физические опыты и примеры, понятные для широкого круга читателей. Книга увидела свет в 1913 году. Ни автор, ни издатель даже не предполагали, что она будет иметь такой ошеломляющий успех. В 1916 году к «Занимательной физике» добавилась вторая часть — она несколько сложнее, но не менее увлекательна. Успех книги оказался настолько велик, что вдохновил Якова Исидоровича на создание новых шедевров: «Занимательной геометрии», «Занимательной арифметики», «Занимательной астрономии», «Занимательной механики». Появились также — «Фокусы и развлечения», «Физика на каждом шагу», «Загадки и диковинки в мире чисел». Всего более ста названий, целая научно-популярная библиотека.

После Октябрьской революции Яков Перельман занялся педагогической деятельностью: преподавал физику и математику в Петроградском рабочем политехникуме, Петроградском коммунистическом университете. Эта работа была как раз по нему. Здесь он мог выразить свои навыки и убеждения популяризатора, применить на практике то, чему были посвящены его статьи и книги.

Параллельно Яков Исидорович работал инспектором отдела единой трудовой школы Наркомпроса — разрабатывал учебные программы и пособия по курсам физики, математики, астрономии.

В тяжёлых условиях гражданской войны создал первый отечественный научно-популярный журнал «В мастерской природы», которым руководил десять лет.

Он привлёк к работе в журнале К. Э. Циолковского, Д. О. Святского, В. Н. Верховского, О. Д. Хвольсона, Я. И. Френкеля, А. В. Цингера, В. В. Бианки. Сам Перельман поместил в журнале сто пятьдесят статей и заметок, в том числе «Приёмы быстрого счета», «Потомок древнего абака», «За пределы атмосферы», «Работа человеческой машины», «Парадоксы падения», «Из

страны пирамид в русскую деревню», «У крайних границ тепла и холода», «Дрова в метрической системе», «Полёты в мировое пространство».

На счету у Якова Исидоровича немало и других весьма любопытных начинаний.

Работая в 1916–1917 годах в петроградском «Особом совещании по топливу», он предложил перевести стрелку часов на час вперёд в целях экономии горючего. Практика по переводу стрелок на час вперёд летом и обратно зимой доказал правильный расчёт Перельмана, и был признан эффективным. Так называемое «декретное время» установили с 1930 года на всей территории СССР.

В 1918 году в СССР был принят указ о переходе на единую метрическую систему. Новшество было принято «в штыки». Перельман вовремя выпускает популярные брошюры, где в занимательной форме переводятся одни меры в другие, а читатель ненавязчиво, но верно приходит к выводу о простоте использования новых единиц измерения. В 1920—1929 годы им написаны и опубликованы не менее пяти пособий по этой системе («Старые и новые меры», «Метрическая система», «Азбука метрической системы», «Математика кустаря»), причём некоторые из этих пособий выдержали пять—восемь изданий.

Работал он и в Группе изучения реактивного движения, участвовал в разработке первой в СССР ракеты против градовых туч.

Перельман уже был известным журналистом, когда в 1912 году в петербургском журнале «Вестник воздухоплавания» ему попала на глаза статья К.Э. Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами» и не просто заинтересовала, но ошеломила его. Идеи о покорении космоса так увлекли молодого человека, что он, видя полнейшее равнодушие публики к этой теме, решил начать пропагандировать её в своих статьях. Тогда же Яков задумал написать первую в мире научно-популярную книгу о предстоящих полётах во Вселенную.

В 1913 году Я. И. Перельман начал переписываться с К. Э. Циолковским. Эта переписка, связавшая двух энтузиастов освоения космического

пространства, продолжалась до самой смерти Циолковского. К сожалению, они не встречались.

В 1915 году Перельман публикует книгу «Межпланетные путешествия», где сам Циолковский собственноручно исполнил эскиз межпланетного корабля, который и был размещён на обложке издания этой книги. Книга много раз переиздавалась и каждый раз переделывалась. В шестом издании (1929 г.) текст был почти полностью обновлён, а глава «Проекты К. Э. Циолковского» фактически написана заново. В седьмое издание были включены материалы о звездоплавании и о теории ракетного движения, в девятом — очерки о питании космонавтов (тогда этого слова ещё не было) и физике полёта в условиях невесомости.

Тысячи читателей увлеклись этой книгой и впоследствии связали свою жизнь с космонавтикой, как, например, лётчик-космонавт, дважды Герой советского Союза Г.М. Гречко.

В 1930-е годы появились новые книги Якова Перельмана на космическую тему — «Полёт на Луну», «Ракетой на Луну», «В мировые дали», «К звёздам на ракете».

В 1932 году, к 75-летию Циолковского, Перельман выпустил книгу «Циолковский, его жизнь, изобретения, научные работы».

Заслуги Перельмана перед космонавтикой не забыты: его именем назван один из лунных кратеров. Малой планеты по имени «Перельман» нет лишь потому, что космические объекты называются чьим-либо именем только один раз.

Я.И. Перельман был не только автором книг, великолепным педагогом и блестящим лектором, а ещё – создателем первого в мире Дома занимательной науки. Он был открыт в Ленинграде в 1935 году. В залах астрономии, физики, математики и географии посетителей всех возрастов ожидали настоящие чудеса: мебель без видимой причины меняла свой цвет, торговые весы безошибочно отгадывали любое число или фамилию, кипящий чай в буфете разливали из бутылки, стоящей на льду, а книга предложений открывалась на нужной странице, стоило перед ней сесть. Посетители могли

увидеть аэродинамическую трубу, макеты «вечных двигателей», рентгеновский аппарат, фотоэлемент (дар А. Ф. Иоффе), оптические приборы, барометры, гигрометры, «машину времени», телескоп, «звездолёт», выполненный по эскизу Циолковского, и даже посмотреть чуть ли не первые в городе телепередачи. Экспонаты можно было трогать, вертеть в руках, изучать, работать с ними, даже пытаться сломать – вопреки принятым в остальных советских музеях табличкам: «За ограждение не заходить!».

В Доме занимательной науки также действовало более полусотни кружков, проводились математические, физические и географические олимпиады, конкурсы, устраивались диспуты. Открытые лекции здесь читали известные преподаватели, а в методический совет входили звезды советской профессуры: С. Вавилов, А. Иоффе и др.

«Дом занимательной науки» просуществовал с 15 октября 1935 г. по 29 июня 1941 г. Экспозиция музея погибла во время блокады, сохранились лишь отдельные описания и фотоснимки.

1 июля 1941 года Перельман, которому было почти 60 лет, пришёл в Петроградский райвоенкомат с предложением стать инструктором по подготовке войсковых и флотских разведчиков. Перельман читал лекции солдатам и морякам по ориентации в любой местности в любую погоду: «Как найти дорогу в чаще зимой и летом», «Как определить расстояние до объекта», «Как измерить ширину и глубину реки, озера», «Как ориентироваться по звёздам и луне», «Как измерить высоту дерева, здания, башни». Он учил их мерить всем, чем угодно: карандашом, спичкой, бумажной полоской, стрелкой наручных часов, даже пальцем руки, ориентироваться по муравейникам, по расположению ветвей на деревьях. Он объяснял им физические основы ведения прицельного огня, полёта пуль, снарядов и мин, дальнего меткого броска гранаты, эффективного метания бутылки с зажигательной смесью по вражеским танкам. Он раздавал им карточки-памятки отдельно для каждого рода войск.

Кто знает, сколько жизней спасли лекции Перельмана? Он читал их на сборных пунктах военкоматов, в казармах, на кораблях.

Сомкнувшееся вокруг Ленинграда блокадное кольцо вскоре сделало холод и голод невыносимыми. Перельман, который сознательно не эвакуировался из города, продолжал работать инструктором до последней возможности.

В январе 1942 года у Якова Исидоровича уже не было сил продолжать работать. 18 января того же года умерла от истощения его жена, дежурившая в госпитале, а 16 марта скончался и сам Яков Перельман.

Яков Перельман никогда не считал себя писателем, хотя гигантским тиражам его книг мог позавидовать любой литератор. Всего Яков Исидорович написал более 100 книг и 18 учебников. Когда дотошные библиографы подсчитали общий тираж перельмановских книг, изданных только в нашей стране, то получилась «астрономическая» цифра: более тринадцати миллионов экземпляров! Цифра эта намного возрастёт, если учесть и зарубежные издания (в европейских странах, Египте, Японии, Китае).

Яков Перельман не имел ни учёных степеней или званий, ни правительственных наград, не получал никаких государственных премий, о нём нет статей ни в одном издании БСЭ (в «Советском энциклопедическом словаре» 1990 года, правда, есть), но целые поколения учёных, изобретателей, писателей-фантастов выросли на книгах Перельмана. Вскоре после войны началось переиздание его книг. Оно продолжалось и в последующие годы.

«Мы рано перестаём удивляться, рано утрачиваем способность, которая побуждает интересоваться вещами, не затрагивающими непосредственно нашего существования...», – писал Я. Перельман примерно 90 лет назад. Он был прав. Хочется пожелать читателям не утрачивать способность удивляться, не переставать интересоваться миром вокруг, историей. Тогда и жизнь станет хоть чуточку интереснее.